УДК 347.92

К ВОПРОСУ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дзуматов Ан-М.Дин-М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *dzumatov1989@mail.ru*

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме, связанной с нарушениями судами запрета на истребование доказательств по собственной инициативе. На основе анализа судебной практики сделан вывод о том, что нарушение судами запрета истребования доказательств по своей инициативе явление нередкое и что ни законодательством, ни судебной практикой не выработаны механизмы по предупреждению и искоренению нарушения указанного запрета. Значительное внимание уделяется вопросу о том, является ли истребование доказательств по своей инициативе судом самостоятельным поводом для отмены или изменения решения суда. На основе действующего законодательства и судебной практики автором сделан вывод о том, что нарушение гражданских процессуальных норм, выразившихся в незаконных действиях судьи по самостоятельному истребованию доказательств, при отсутствии иных оснований для отмены или изменений решений суда само по себе не является основанием для отмены или изменения решения суда первой инстанции.

Ключевые слова: доказывание, истребование доказательств судом, отмена решения суда, апелляция, суд.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-113-117

UDC 347.92

ON THE ISSUE OF THE COURT'S DEMAND FOR EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Dzumatov An-M.Din-M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *dzumatov1989@mail.ru*

The article is devoted to the relevant problem connected with the court's violation of reclamation of proof on its own motion. Based on the analysis of judicial practice, it was concluded that the court's violation of reclamation of proof on its own motion is a common situation. Neither legislation nor judicial practice has worked out the mechanisms of the violation's prevention and liquidation. A significant attention is drawn to the question whether to consider the court's violation of reclamation of proof on its own motion a reason for judgement's change or cancellation as a separate basis, or whether to consider it as an integral part of other reasons for cancelling or changing a court decision. Based on the current legislation and judicial practice the author has made a conclusion that the violation of civil rules of procedure, reflected in the illegal judge actions to independently demand evidence, in the absence of other reasons for delay or changing the court's decisions can not represent the basis for delay or changing the court's decision of the first instance.

Key words: proof, reclamation of evidence by the court, cancellation of the court decision, appeal, court.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-113-117

Проблеме истребования доказательств в гражданском процессе посвящено достаточно много научных трудов. Высказаны различные проблемы и пути их решения. Зачастую предлагаемые учеными-процессуалистами новшества заслуживают большего внимания, нежели их игнорирование. Несмотря на то, что теме истребования доказательств в гражданском процессе учеными-процессуалистами уделено достаточно внимания, она не теряет своей актуальности.

В данной статье мы постараемся ответить на некоторые вопросы формирования доказательственной базы, которые, как нам кажется, имеют как практическое, так и теоретическое значение.

В работе исследованы действия суда, нарушающие запрет на истребование доказательств по своей инициативе и процессуальные последствия проявления судом инициативы по самостоятельному истребованию доказательств в гражданском процессе при отсутствии заявленного лицом, участвующим в деле, соответствующего ходатайства.

При исследовании указанной проблемы использован метод сравнительного анализа. Была изучена научная литература и материалы судебной практики. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые сформулировано положение, согласно которому нарушение судом правил доказывания, выразившееся в истребовании судом

по своей инициативе доказательств в исковом производстве, не может быть самостоятельным основанием для отмены или изменения решения суда в гражданском процессе, которое подтверждается и судебной практикой.

Согласно ст. 57 ГПК РФ для того, чтобы суд мог истребовать доказательство у лиц, которые этими доказательствами располагают, необходимо, чтобы лицо, участвующее в деле, заявило об этом соответствующее ходатайство. При этом ходатайство должно соответствовать требованиям, предусмотренным ч. 2 ст. 57 ГПК РФ: в ходатайстве должны быть указаны сведения о местонахождении доказательства; обозначено доказательство, которое должно быть истребовано; указаны обстоятельства, которые могут быть опровергнуты или подтверждены истребуемым доказательством; указаны причины, по которым представление данного доказательства для лиц затруднительно.

Исследование норм гражданского процессуального права позволяет сделать вывод, что суд может собирать доказательства по собственной инициативе, но у суда нет обязанности по самостоятельному истребованию доказательств. Понятие сбор доказательств шире, чем понятие истребование доказательств.

Собирание доказательств – «деятельность суда, участвующих в деле лиц и их представителей, направленная на обеспечение наличия необходимых доказательств к моменту разбирательства дела в судебном заседании» [1, с. 691]. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, слово «собрать» означает «соединить, сосредоточить в одном месте» [2].

Сбор доказательств можно проследить через призму принципа состязательности.

Современное понимание содержания принципа состязательности состоит в следующем:

- стороны обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). В случае, если представление доказательств для сторон затруднительно, то суд по их ходатайству оказывает им помощь в собирании и истребовании доказательств (ст. 57 ГПК РФ);

- суд не полностью отстранен от сбора доказательств по собственной инициативе, он создает условия для сторон в реализации ими своих прав по сбору и представлению доказательств, формированию предмета доказывания (ст. 12 ГПК РФ);

- в качестве исключения суд имеет право собирать доказательства по собственной инициативе: назначение экспертизы, привлечение к участию в деле эксперта и его опрос (ст. 79, 82, 83, 87, п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ); направление судебного поручения (ст. 63, п. 11 ч.1 ст. 150 ГПК РФ); привлечение к участию в деле специалиста и его опрос (ст. 188 ГПК РФ); вызов свидетеля и его опрос (ч. 2 ст. 69, ч.2 ст. 96, п. 7 ч.1 ст. 150 ГПК РФ).

Несмотря на то, что в ГПК РФ нет императивной нормы, запрещающей суду самостоятельно

истребовать доказательства, запрет суда на самостоятельное истребование доказательств в гражданском процессе презюмируется и вытекает из общего анализа всех норм гражданского процессуального законодательства. Как отмечает Т.В. Соловьева, не допускается возможность самостоятельного истребования судом доказательств, поскольку это противоречит принципам состязательности и равноправия сторон [3, с. 62].

Вместе с тем, на практике судьи нередко игнорируют положение о запрете самостоятельного истребования доказательств судом при рассмотрении гражданского дела, при этом инициатива судов на самостоятельное истребование доказательств, всячески подавляется руководством соответствующих судов и критикуется областными квалификационными коллегиями судей.

Показателен пример, когда Красноярский краевой суд в 2012 году выступил с критикой в адрес судей Красноярского края о недопустимости проявления судами инициативы по истребованию доказательств. Красноярский краевой суд в письме от 27 июня 2012 г. № п-405 указал, что в условиях отсутствия волеизъявления лиц, участвующих в деле в истребовании доказательств суды не вправе самостоятельно инициировать направление запросов в Филиал ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Красноярскому краю о предоставлении сведений о зарегистрированных правах, правоустанавливающих документах на объекты капитального строительства [4].

Свое мнение по этому вопросу высказала и Квалификационная коллегия судей Владимирской области. Рассмотрев жалобу гражданина о незаконных процессуальных действиях судьи суда первой инстанции, выразившихся в сборе и формировании доказательственной базы без ходатайств сторон в информационном письме от 11.04.2011 года «О фактах нарушения судьями требований инструкции по судебному делопроизводству» указала, что суд не вправе по своей инициативе собирать доказательства, так как эта функция входит в исключительную компетенцию сторон. Вместе с тем, указанная областная квалификационная коллегия судей отметила, что принятое судебное решение в кассационной и надзорной инстанциях не было отменено, так как в действиях суда не найдено нарушения норм процессуального права [5].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что суды превышают свои полномочия по сбору доказательств, когда закон не предоставляет им такого права, тем самым нарушая принцип состязательности и равноправия сторон. Однако указанное нарушение не влечет процессуальной ответственности в виде отмены решения суда.

На наш взгляд, нарушение нижестоящим судом правил истребования доказательств не может быть отдельным основанием отмены решения. Анализ судебной практики и научной литературы свидетельствует о том, что указанное процессуаль-

ное правонарушение относится к условным основаниям отмены судебного акта, которые предусмотрены ч. 3 ст. 330 ГПК РФ и ч. 3 ст. 270 АПК РФ.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам суда Чукотского автономного округа в апелляционном определении от 25.01.2016 г. по делу № 33-5/2016, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы и оставляя решение суда первой инстанции без изменения, указала, что: «доводы представителя истца о нарушении судом первой инстанции порядка истребования доказательства: выписки из финансово-лицевого счета квартиры, а также о незаконном допросе в качестве свидетеля Г.А.Ю. не опровергают выводов суда и не могут служить основаниями для отмены судебного постановления, поскольку в силу части 3 статьи 330 ГПК РФ нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения. Нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену состоявшегося по настоящему делу судебного постановления, судебной коллегией не установлено» [6].

Похожий вывод сделан и судебной коллегией по гражданским делам Пензенского областного суда. На ссылку подателя жалобы о том, что в материалах дела имеется постановление Главы администрации, которое было истребовано судом по своей инициативе, судебная коллегия отметила, что допущенное процессуальное нарушение не привело к принятию неправильного решения, а потому в силу ч. 3 ст. 330 ГПК РФ не может быть основанием для его отмены [7].

Следует согласиться с М.А. Фокиной в том, что «практически невозможно представить положение, при котором суд апелляционной инстанции сочтет, что судом первой инстанции в противоречии с принципами состязательности по своей инициативе были истребованы доказательства, которые должны быть представлены самой стороной, исключит или проигнорирует такие доказательства, отменит (изменит) решение и разрешит дело иначе, полагая такие доказательства несуществующими. Вероятнее всего, подобное нарушение суда будет расценено как условное (ч. 3 ст. 330 ГПК РФ), не повлиявшее на правильность решения по существу спора» [8].

Примерный перечень нарушений правил доказывания, которые могут привести к принятию неправильного решения, приводит М.А. Филатов. По его мнению, это – «необоснованный отказ в истребовании доказательства, которое имело значение для разрешения дела; неправильное определение вопросов, поставленных перед экспертом, если экспертиза является основным способом получения информации, имеющей значение для разрешения дела, и т.д.» [9].

О невозможности отмены решения только в связи с самостоятельным истребованием судом доказательств свидетельствует и норма ч. 6 ст. 330 ГПК РФ, которая предусматривает запрет на отмену судебного акта по формальным соображениям.

Наличие в некоторых решениях суда несовпадений, нестыковок А.В. Юдин объяснял неясностью критериев, как формальных, так и неформальных оснований [10]. ГПК не содержит критериев, по которым можно определить формальность или неформальность оснований для отмены судебного акта.

Верховный Суд РФ высказал свою позицию относительно критериев формальности и неформальности нарушения норм процессуального права. В п. 39 постановления Пленум Верховного суда РФ от 19.06.2012 г. №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №13) характер нарушений (формальный и неформальный) определяется судом в каждом конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств дела и доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и привел примерный перечень формальных нарушений: нарушение порядка проведения прений, освобождение стороны от уплаты госпошлины и т.п. К неформальным нарушениям норм процессуального права Верховный Суд РФ отнес нарушения, предусмотренные пунктами 1–3 части 1 и частью 4 статьи 330 ГПК РФ, а также такое нарушение или неправильное применение судом первой инстанции норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильного решения суда (часть 3 статьи 330 ГПК РФ) [11].

Как видим, нарушение процессуальных норм, которые не могут повлиять и не повлияли на принятие законного и обоснованного решения, являются формальными нарушениями и в силу ч. 6 ст. 330 ГПК РФ не могут быть основанием для отмены судебного акта.

Таким образом, нарушение судом запрета на истребование им доказательств по своей инициативе является нарушением формального характера, так как данное нарушение само по себе не может послужить основанием для вынесения неправильного решения. Напротив, истребование судом доказательств по своей инициативе может привести суд к вынесению решения суда, соответствующего действительным обстоятельствам дела. Если же признать исследуемое процессуальное нарушение как отдельное основание для отмены решения суда, то это приведет к отмене законного и обоснованного судебного акта, что противоречит здравому смыслу, принципу процессуальной экономии, принципу справедливости, хотя в действиях суда первой инстанции имеются нарушения принципа состязательности, диспозитивности и равноправия сторон.

Действия вышестоящего суда, который оставит решение суда первой инстанции в силе, при условии нарушения судом запрета на истребование доказательств по своей инициативе позволяет в большей степени обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела, способствуя процессуальной экономии, нежели действия суда, который отменяет такое решение.

Однако, если при обжаловании судебного акта заявитель вместе с другими основаниями, свидетельствующими о незаконности или необоснованности судебного акта, укажет на нарушение судом правил истребования доказательств, вышестоящий суд не может и не должен оставить этот вопрос без внимания. Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 8 сентября 2016 г., констатирует, что, помимо нарушений норм материального права, судом апелляционной инстанции были допущены также существенные нарушения норм процессуального права, которые выразились в истребовании судом апелляционной инстанции по своей инициативе у Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Сахалинской области и у агентства недвижимости дополнительные доказательства по делу [12]. По такому пути идет и арбитражная практика. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, отменяя постановление Федерального арбитражного суда Московского округа, указал на нарушения норм материального и

процессуального права, выразившиеся в том, что Федеральный арбитражный суд Московского округа неверно указал на необходимость сбора доказательств судом первой инстанции, вопреки тому, что такая обязанность по делам, рассматриваемым в порядке искового производства, на суд не возложена [13]. Формулировка постановления Президиума ВАС РФ относительно нарушения норм процессуального права больше соответствует действующему процессуальному законодательству, чем определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, который назвал нарушение правил истребования доказательств по инициативе суда существенным нарушением норм процессуального права.

Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что суды не вправе самостоятельно истребовать доказательства по своей инициативе, а нарушение судом правил, запрещающих суду истребовать доказательства по своей инициативе в отсутствие иных оснований для изменения или отмены решений суда, не является основанием для изменения или отмены решения суда.

Кроме того, нужно отметить, что действенных способов, направленных на недопущение судами запрета на истребование доказательств по своей инициативе на сегодняшний день нет. При этом оставление апелляционным судом в силе оспариваемого решения при условии истребования судьей доказательства в отсутствие заявленного ходатайства, в большей степени отвечает задачам гражданского судопроизводства, нежели отмена решения суда.

Литература

1. Большой юридический словарь / под ред. проф. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2010.
2. Толковый словарь Ожегова С.И. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/225926> (дата обращения: 27.10.2019).
3. Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 62–78.
4. Письмо Красноярского краевого суда от 27 июня 2012 г. № П-405 «О взаимодействии с ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Инструкции по судебному делопроизводству от 11 апр. 2011 г. // Официальный сайт Квалификационной коллегии судей Владимирской области. URL: <http://vla.vkks.ru/publication/4174/> (дата обращения: 27.10.2019).
6. Апелляционное определение Суда Чукотского автономного округа от 25 янв. 2016 г. по делу № 33-5/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 21 мая 2013 г. № 33-1017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014. 496 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 24–28; № 3. С. 36–42; № 4. С. 34–38; № 5. С. 24–27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Юдин А.В. Факторы «устойчивости» решений судов первой инстанции по гражданским делам и их «реабилитация» судами проверочных инстанций // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 25–41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 июня 2012 г. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 10 апр. 2017 г. № 64-КГ17-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2019).
13. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 25 июля 2011 г. № 5256/11 по делу № А40-38267/10-81-326. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Bol'shoi yuridicheskii slovar' / pod red. prof. A.Ya. Sukhareva. 3-e izd., dop. i pererab. M.: INFRA-M, 2010.
2. Tolkovyi slovar' Ozhegova S.I. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/225926> (data obrashcheniya: 27.10.2019).
3. Solov'eva T.V. K voprosu o dobrosovestnom povedenii v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2017. № 4. S. 62–78.
4. Pis'mo Krasnoyarskogo kraevogo suda ot 27 iyunya 2012 g. № P-405 «O vzaimodeistvii s FGUP «Rostekhinventarizatsiya – Federal'noe BTI». Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. Instruktsii po sudebnomu deloproizvodstvu ot 11 apr. 2011 g. // Ofitsial'nyi sait Kvalifikatsionnoi kollegii sudei Vladimirskoi oblasti. URL: <http://vla.vkks.ru/publication/4174/> (data obrashcheniya: 27.10.2019).
6. Apellyatsionnoe opredelenie Suda Chukotskogo avtonomnogo okruga ot 25 yanv. 2016 g. po delu № 33-5/2016. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
7. Apellyatsionnoe opredelenie Penzenskogo oblastnogo suda ot 21 maya 2013 g. № 33-1017. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. Kurs dokazatel'stvennogo prava: Grazhdanskii protsess. Arbitrazhnyi protsess / pod red. M.A. Fokinoi. M.: Statut, 2014. 496 s. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
9. Filatova M.A. Perspektivy primeneniya novogo apellyatsionnogo proizvodstva v grazhdanskom protsesse (kommentarii k glave 39 GPK RF) // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2012. № 2. S. 24–28; № 3. S. 36–42; № 4. S. 34–38; № 5. S. 24–27. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
10. Yudin A.V. Faktory «ustoichivosti» reshenii sudov pervoi instantsii po grazhdanskim delam i ikh «reabilitatsiya» sudami proverochnykh instantsii // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2012. № 1. S. 25–41. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
11. O primeneniі sudami norm grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoi instantsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 19 iyunya 2012 g. № 13. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
12. Opredelenie Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 10 apr. 2017 g. № 64-KG17-1. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 27.10.2019).
13. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Ros. Federatsii ot 25 iyulya 2011 g. № 5256/11 po delu № А40-38267/10-81-326. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

*Поступила в редакцию 14 ноября 2019 г.
Received 14 November, 2019*